

ар 941

30 лет ОКТАБРЯ

Акварель
И. ГРИНШТЕЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
РАБОТНИЦА

Издание ЦК ВКП(б)
Год издания двадцать четвертый

Дирекция Библиотеки
Им. В. И. ЛЕНИНА
К. А. НЕЧЕД

№ 10

ОКТАБРЬ
1947 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРА“

Да здравствует 30-я годовщина
Великой Октябрьской
социалистической революции!

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

7 ноября 1947 года — знаменательный день в истории нашей Родины, день тридцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции, день светлого, всенародного праздника! Каждый советский человек с гордостью оглядывает пройденный путь. Нам есть чем гордиться и есть что показать миру.

Великий Октябрь! В нём слышны свободное, могучее дыхание и гордая поступь миллионов людей, порвавших цепи капиталистического рабства и водрузивших алые знамя Советов над одной шестой частью земного шара.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху — эпоху социализма в жизни нашей страны, в развитии всего человечества. Она создала совершенно новый тип государства, социалистическое советское государство, во главе которого стал рабочий класс.

Борьбой рабочего класса за его освобождение руководила преданная до конца рабочему делу и имеющая огромный политический опыт партия большевиков. Своей самоотверженной борьбой за жизненные интересы рабочих и трудящегося крестьянства она снискала себе всеобщую беспримерную любовь и высочайший авторитет.

Гениальные вожди партии Ленин и Сталин, организаторы и вдохновители Великого Октября, указали партии правильный путь, по которому должна была идти революция. Партия большевиков сумела объединить в один общий поток революционные стремления рабочего класса, трудового крестьянства и повести их на штурм капитализма.

Социалистическая революция в России разбила капитализм, свергла господство эксплуататорских классов, уничтожила капиталистические порядки, сломала старый государственный аппарат. Она уничтожила частную собственность и отняла у буржуазии все орудия и средства производства. Фабрики и заводы, железные дороги, шахты, земля, её недра, банки стали достоянием всего народа.

Первые декреты молодого советского правительства о земле, о мире, о равноправии всех народов, принятые на II съезде Советов, заложили прочный фундамент для развития социалистического государства, его расцвета и могущества.

Октябрьская социалистическая революция имела всемирноисторическое значение. Она пробудила в миллионах эксплуатируемых и угнетённых масс всех стран веру в свои силы, веру в победу социализма. Народы всего мира с упованием смотрят на нашу страну, где впервые в мировой истории победили великие бессмертные идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, победили идеи коммунизма.

Велика любовь к Стране Советов и высок её международный авторитет. Этот авторитет особенно вырос в годы Отечественной войны и ещё более упрочился в послевоенные годы.

Советский Союз — это наиболее могучий, надёжный оплот всеобщего мира и безопасности народов, он является глашатаем борьбы за прочный мир и дружбу между народами. Он смело и открыто разоблачает англо-американских поджигателей войны и призывает привлекать их к суровой ответственности как самых опасных

преступников, угрожающих миру. Советский Союз помогает свободолюбивым народам отстаивать их национальную независимость, бороться против всех проявлений фашистской реакции. Правда о стране социализма, о мудром и великом Сталине, о советских людях проникает в самые отдалённые уголки земного шара. И всюду, где бы ни появился советский человек, он вызывает горячие симпатии и восхищение.

Победивший социализм служит вдохновляющим примером и источником воодушевления для всех угнетённых, для всех свободолюбивых народов. В день великой годовщины советский народ испытывает законную гордость от того, что он первый в истории проложил путь к социализму.

За тридцать лет советской власти неузнаваемо изменилось лицо нашей необъятной Родины. Из страны отсталой и бедной, какой была царская Россия, Советский Союз за короткий срок под мудрым руководством партии Ленина — Сталина превратился в передовую и могущественную социалистическую державу.

На основе политики индустриализации за годы сталинских пятилеток у нас построены тысячи фабрик и заводов, появились новые отрасли хозяйства, каких не было в царской России. На пустырях, в далёких степях, в глухой сибирской тайге поблизости к сырьевым базам выросли крупные промышленные индустриальные города и центры.

Политика индустриализации обеспечила бурный экономический рост национальных республик. Бывшие полуколонии царской России превратились в цветущие страны с развитой экономикой и высокой социалистической культурой.

Неузнаваема стала и деревня. Из разрозненных мелких хозяйств выросли крупные коллективные хозяйства, оснащённые первоклассными сельскохозяйственными машинами. По количеству машин сельское хозяйство СССР перед войной занимало первое место в мире. Так советская власть вывела крестьян на путь свободной и культурной жизни. Патристические дела колхозников в годы Отечественной войны показали совершенно новое лицо нашей деревни. Благодаря колхозному строю быстро заживают раны, нанесённые войной сельскому хозяйству. Оно неуклонно идёт в гору.

На основе победы социалистической системы хозяйства были ликвидированы эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком. Сообразно с этим изменилась и классовая структура советского общества. Общность интересов рабочего класса, крестьянства и интеллигенции создала морально-политическое единство советского народа, которое составляет замечательную черту нашего общества.

Великая Октябрьская революция открыла необъятные возможности для развития и всеобщего подъёма культуры в нашей стране. В царской России грамотность составляла всего 33 процента. После революции к свету, к знаниям потянулись миллионы людей, советский народ стал вдохновителем и творцом социалистической культуры.

Советская власть и большевистская партия уделяют огромное внимание культурному строительству. Товарищи

Сталин в своём отчётном докладе на XVIII съезде партии поставил важнейшую задачу в области культурного развития страны: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурными и образованными, и мы сделаем это со временем».

Из года в год растут ассигнования на народное просвещение, достигнув в послевоенном пятилетнем плане огромной суммы в 52,4 миллиарда рублей.

Прекрасные школы, высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, лаборатории, библиотеки, театры, клубы, дома культуры, кино, избы-читальни, радио широкой сетью раскинулись во всех уголках нашей необъятной Родины.

Владимир Ильич Ленин в своё время говорил, что о степени культуры той или иной страны следует судить по тому, какое место в ней занимает женщина. Нет в мире ещё такой страны, где женщина занимала бы такое выдающееся положение, как у нас. Октябрьская революция с корнем уничтожила все законы, которые делали женщин бесправными. Зафиксированные в Сталинской Конституции новые законы широко открыли для всех женщин двери к свету, знаниям, к производственной, политической и государственной деятельности.

Славный и героический путь прошли наши женщины за истекшее тридцатилетие. На всех этапах революции видна их энергичная, активная, самоотверженная работа. Они помогали партии в завоевании власти, в восстановлении хозяйства после гражданской войны, героически боролись за выполнение сталинских пятилеток, преобразивших лицо нашей страны.

Никогда не забудутся стойкость и героизм советских патриотов в годы Великой Отечественной войны на фронте и в тылу, их беззаветная любовь и преданность Родине.

В послевоенные годы миллионы советских патриотов принимают самое активное участие в скорейшем заживлении ран, нанесённых войной, в выполнении сталинского пятилетнего плана. Труд замечательных женщин-стахановок является огромным вкладом в дело скорейшего выполнения плана второго года сталинской пятилетки.

Имена знаменитых ткачих, лауреатов Сталинских премий: Волковой и её соратниц Анны Кашаевой, Екатерины Шибяевой, Анны Печкиной; имена бригадиров московских заводов Екатерины Барышниковой, Марии Кожевниковой, а также многих колхозниц — мастеров высоких урожаев — стоят рядом с именами выдающихся учёных, писателей. Новые методы труда, внедрённые ими на производстве и в сельском хозяйстве, по своему значению соответствуют подлинной передовой науке и технике.

Партия и народ высоко оценивают способности женщин, проявляемые на государственной работе. Десятки тысяч женщин участвуют в работе местных Советов. Почётное место занимают наши женщины среди депутатов в верховных органах страны.

Велика сталинская забота о матери, о советских детях. Высокое звание матери-героини носят десятки тысяч женщин.

За тридцатилетие неузнаваемо изменился морально-политический облик советских людей.

Бессмертные идеи Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина стали мировоззрением миллионов людей и имеют огромное значение в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Новое, социалистическое отношение к труду, когда труд из тяжёлого бремени стал делом чести, делом доблести и героизма, привилось людям всех профессий, лю-

дям старым и молодым, рабочим, колхозникам, советской интеллигенции. Нет ничего почётнее в нашем обществе, как честно и самоотверженно трудиться на благо Родины, на счастье народа.

Война раскрыла лучшие качества советского человека. Могучий советский патриотизм, беспредельная любовь и преданность Родине, беспощадная ненависть к врагам, беззаветное мужество, непоколебимая моральная стойкость, массовый героизм, самоотверженность в борьбе, умение преодолевать любые трудности, стоящие на пути к цели, всегда отличали советских людей и нашу доблестную героическую Советскую Армию.

Эти высокие моральные качества дали возможность нашему народу выдержать натиск фашистских разбойников и выйти из самой тяжёлой и жестокой войны ещё более окрепшими, более сплочёнными и успешно выполнять послевоенную сталинскую пятилетку.

Советский общественный строй выдержал величайшие испытания войны. Весь мир мог убедиться, что он является лучшей формой организации народа как в мирных, так и в военных условиях.

Полное равенство рас и наций, идея дружбы народов полностью восторжествовали в СССР, и это придало невиданную прочность нашему многонациональному государству и явилось одним из источников силы и непобедимости Советского Союза.

Великая победа советского народа, достигнутая под руководством партии в Отечественной войне, ещё выше подняла авторитет партии Ленина — Сталина. За время войны большевистская партия ещё более сроднилась с народом. Народы СССР ещё и ещё раз убедились в том, что политика большевистской партии и вся её практическая деятельность полностью отвечают кровным интересам нашего народа, интересам советского государства.

Советский народ преисполнен горячего желания под руководством большевистской партии, под руководством великого и мудрого своего вождя товарища Сталина в наивозможно короткие сроки завершить великий сталинский пятилетний план. Многие коллективы предприятий ещё задолго до наступления великой годовщины завершили свои годовые производственные программы.

С замечательными итогами пришли к 30-й годовщине колхозники и колхозницы, все работники сельского хозяйства страны. Как взволнованно звучат письма их на имя великого Сталина! Сколько в этих письмах гордости за торжество колхозного строя, сколько благодарности товарищу Сталину, партии, государству за оказанную помощь в завоевании богатого урожая в этом году!

Всенародная подготовка к 30-й годовщине Октябрьской революции вылилась в могучую демонстрацию советского патриотизма и заботы о социалистическом государстве. Она отражает беззаветную преданность советских людей великому делу Октябрьской социалистической революции, делу партии Ленина — Сталина; беззаветное доверие к советскому правительству и главе правительства Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Тридцать лет ведёт партия большевиков наш народ от победы к победе. Под знаменем партии Ленина — Сталина советский народ идёт вперёд, к новому расцвету нашей Родины, к полной победе коммунизма в нашей стране.

Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует великий и мудрый вождь советского народа — товарищ Сталин!

ПРИВЕТСТВИЯ СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

ОТ ЖЕНЩИН ФРАНЦИИ

В час, когда вся Франция готовится к празднованию 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, я горячо приветствую советских женщин, внесших большой вклад в победу демократии над державами оси и работающих ныне с таким энтузиазмом над восстановлением своей страны и построением мира.

Эжени КОТТОН

Председатель Союза французских женщин.

Председатель Международной демократической федерации женщин.

* * *

Советские женщины — пример героизма как вчера в борьбе против фашизма, так и сегодня в мирной работе по восстановлению вашей родины.

В день 30-й годовщины Октябрьской революции, принесшей полное освобождение женщине, мы шлём вам наш пламенный привет.

Для всех женщин вы являетесь живым поощрением к продолжению общей борьбы за развитие демократии, которая одна способна обеспечить миру действительный мир.

Мари КЛОД, Вайян КУТЮРЬЕ

Генеральный секретарь международной демократической федерации женщин, член парламента.

ОТ ЖЕНЩИН ФИНЛЯНДИИ

Приветствую советских женщин, передовых борцов за мир и дружбу, в день 30-летия советской власти.

Хертта КУУСИНЕН

Председатель Парламентской фракции демократического союза народа Финляндии.

ОТ ЖЕНЩИН БОЛГАРИИ

Дорогие товарищи работницы братского Советского Союза!

По случаю тридцатилетия Октябрьской революции посылаю вам восторженные товарищеские приветствия болгарских женщин и специально болгарских работниц.

День Октябрьской революции является светлым днём для всех эксплуатируемых, бесправных и национально угнетённых во всём мире. Русские женщины и прежде всего русские работницы показывают пример самоотверженной борьбы трудящимся женщинам всех стран. Пример питерских работниц останется навсегда в истории прогрессивного человечества.

Женщины и особенно работницы всего мира видят, как идеи гениального Ленина о раскрепощении женщин претворились и претворяются в дела. Сталинская Конституция закрепила навеки самые большие права, какие может иметь женщина сегодня.

По примеру советских работниц болгарские женщины учились бороться и быть верными делу революции, они десятилетия боролись против реакции, фашизма, ненавистной немецкой монархии, за народную власть, за мир и творческий хозяйственный подъём.

На вашем примере они учились любить родину, приносили тысячи и тысячи жертв во время движения сопротивления и в тяжёлом подполье: убитыми, исчезнувшими без вести и ранеными во время освободительной войны за национальную независимость, за построение народного счастья.

Теперь, когда Болгария уже является Народной республикой, когда народ имеет правительство Отечественного фронта, во главе которого стоит любимец рабочих всего мира и вождь нашего народа Георгий Димитров, когда в ближайшее время будет принята Народная конституция, я считаю себя обязанной заявить, что без Октябрьской революции, без примера и конкретной помощи Великого Советского Союза все это было бы только мечтой для трудящихся мужчин и женщин Болгарии.

На вашем примере болгарские женщины на производстве, в учреждениях, в кооперации учатся ударничеству, соревнованию, учатся строить собственными силами новую Болгарию, в которой не должно быть больше безработицы и эксплуатации.

С большим энтузиазмом болгарские женщины включились в работу по выполнению двухлетнего хозяйственного плана, который кладёт начало превращению нашей страны из аграрной, отсталой в индустриальную.

В день тридцатилетия Октябрьской революции болгарские женщины и особенно работницы обязуются перед вами, советскими товарищами, что они будут твёрдо стоять на своём боевом посту, чтобы стать ещё более достойными пионерами в борьбе за вечную дружбу между двумя братскими народами.

Борьба, которую сегодня ведут народы во главе с Советским Союзом, против остатков фашизма и против поджигателей новых войн, является борьбой огромного большинства болгарского народа и болгарских женщин.

Болгарская женщина, которая после 9 сентября 1944 года принимает самое активное и сознательное участие в управлении страной, в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни, является творцом народной демократии, действительного прогресса и народного благополучия. Она не допустит возвращения реакции, чёрного прошлого. Она будет защищать и увеличивать привилегии, щедро вручённые ей Отечественным фронтом. Она всегда будет обращать свои светлые взоры за примером и дружественной помощью к своим советским подругам, ушедшим далеко вперёд.

Да здравствуют советские работницы — строительницы социализма, опора мира и наши самые бескорыстные и искренние друзья!

Да здравствует дело Октябрьской революции!

Да здравствует великий Сталин!

Цола ДРАГОИЧЕВА

Трудящиеся всех стран! Разоблачайте агрессивные планы империалистов! Срывайте маску с поджигателей новой войны! Стойте на страже дела мира!

В Т Е Д Н И

Далёкими теперь уже стали те великие всемирноисторические дни, но и до сих пор, как живые, встают перед глазами петроградские работницы-красногвардейки, активные участницы Октябрьской революции...

Переворот был уже совершён. 25 октября свергнуто и арестовано было контрреволюционное Временное правительство. 26 октября заседавший в эти дни II Всероссийский съезд Советов принял исторические декреты о предложении мира всем воюющим народам и о передаче земли крестьянам, и тогда же утверждено было советское правительство — Совет народных комиссаров — во главе с Лениным и Сталиным.

Победа была одержана полная. Народ ликовал. Самое главное было сделано: власть перешла в руки рабочих, солдат и крестьян. Надо было приступить к строительству нового, советского государства.

27 октября вновь задымили заводы и фабрики Петрограда. Рабочие и работницы пошли к станкам, торжествуя победу.

И вдруг днём, в необычное время, во всех районах города загудели фабричные гудки. Это были короткие, прерывистые, бьющие по сердцу голоса тревоги.

На улицах послышались крики:

— Что такое, что!

— Керенский армию ведёт на Петроград!

— Не может этого быть, армия с нами!

— Не армию, а казаков!

Люди устремились к заводам. Бежали женщины, одеваясь на ходу, ребятишки, старики. Будто кто муравейник разворошил...

У ворот Металлического завода (ныне завода имени Сталина) собралась громадная толпа. Кто-то взобрался на железную решётку и громко читал воззвание Военно-Революционного комитета Петроградского Совета:

«Ко всему населению!

Бывший министр Керенский, низложенный народом, отказывается подчиниться решению Всероссийского съезда советов и пытается преступно противодействовать законному правительству, образованному Всероссийским съездом, — Совету народных комиссаров...»

В толпе вскипает гнев, раздаются выкрики:

— Прохвост!

— Предатель!

— Тише, товарищи, давайте послушаем до конца!

«Фронт отказал Керенскому в поддержке, — звучит голос чтеца, — Москва присоединилась к новому правительству. В целом ряде городов (Минск, Могилёв, Харьков) власть перешла к Советам. Ни одна пехотная часть не идёт против рабочего и крестьянского правительства, которое в согласии с твёрдой волей армии и народа приступило к мирным переговорам и передало землю крестьянам.

Граждане Петрограда!.. Керенский по требованию дворян-помещиков, капиталистов, спекулянтов идёт на вас, чтобы вернуть землю помещикам, чтобы вновь продолжать губительную, ненавистную войну...»

— Ему войну надо объявить, ему!

— И мы пойдём против Керенского, — раздаются женские голоса.

«Граждане Петрограда!..» — всё больше и больше вызывая у слушателей ярость, продолжал звенеть голос чтеца.

А гудки по всему Петрограду всё гудят, гудят, призывая народ на защиту революции.

В это время корниловский 3-й конный корпус во главе с генералом Красновым и Керенским действительно двигался на Петроград.

27 октября была ими захвачена Гатчина, а 28 октября — Царское село.

В. И. Ленин, И. Б. Сталин и Я. М. Свердлов в штабе Октября в 1917 году.
Художник П. Васильев.

В этот же день, 28 октября, меньшевики и эсеры во главе с кадетами — сообщниками Краснова и Керенского — внутри Петрограда подняли восстание юнкеров, надеясь совместными усилиями с войсками Керенского свергнуть только что народившуюся, ещё не окрепшую советскую власть.

Революции угрожала серьёзная опасность.

* * *

Петроград бушевал.

Охваченные негодованием и яростью против врагов, красногвардейцы, матросы и солдаты громили контрреволюцию внутри города. А в это время на заводах и фабриках десятки тысяч рабочих и вместе с ними женщины-работницы, подростки, старики вооружались лопатами, брали колючую проволоку и шли на окраины города — к Пулкову — строить баррикады и рыть окопы.

За один день десятки тысяч человек добровольно вышли на строительство укреплений без питания, одетые, в чём ходили на работу. Женщины шли рыть окопы, оставив детей своих на присмотр соседям. У всех было только одно горячее желание — защитить революцию, отстоять только что завоеванную свободу.

Это было великое революционное горение масс, и во всеобщем боевом порыве женщины-работницы шли рядом с мужчинами.

Покончив с юнкерами внутри города, Красная гвардия и части петроградских революционных войск в ночь на 29 октября двинулись навстречу Керенскому. В этот момент тысячи женщин-работниц стали красногвардейками.

И вот картина: из района Охты, мимо Смольного, идёт отряд человек в 200 вооружённых рабочих. Идут они по-солдатски — четверо в ряд. Старый унтер-офицер, бородатый, осанистый, бывший фронтовик, звонко, привычно командует: «Ат-два, ат-два!» Рабочие крепко печатают шаг, по пути на фронт обучаясь военному строю. Рядом с ними шагают работницы. Они старательно, даже весело выполняют команду. Они чувствуют себя солдатами и, готовясь к бою, хотят быть достойными воинами революции. На лицах у них задор, решимость, удаль. Кто-то звонко запел:

«Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе».

Дружно подхватили другие:

«В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе».

И звучала эта песня волнующе, вдохновенно. Она выражала пламенные чувства бойцов, и в словах её была реальная правда. Ведь они, рабочие и работницы, своими руками набивали патроны, сами привинтили к винтовкам штыки и теперь идут в бой, чтобы, как говорится в песне, водрузить на земле красное знамя труда.

Литейный проспект, как широкая река в половодье. С Выборгской стороны целыми ротами и батальонами, сформированными на заводах, шли вооружённые рабочие. У многих на лицах была заводская копоть, на руках — машинное масло: люди шли в бой прямо от станков.

Вот идёт отряд Металлического завода. Много знакомых лиц — участников сегодняшнего митинга, когда читалось воззвание Военно-Революционного комитета. Рядом с красногвардейцами идут работницы. Они подтвердили свои слова, что пойдут в бой против Керенского. И ни о чём другом как будто бы не думают: в сердце у них пламя и песня на устах.

За отрядом погромыхивает санитарная двуколка. Видно, рабочие одолжили её в какой-то воинской части. Гордо и торжественно лошадей правит курносый мальчишка, а за повозкой опять идут работницы с красными крестами на рукавах. Они тоже идут широким военным шагом, твёрдо ступая на панель. Головы приподняты, на щеках румянец, глаза сияют затаённой гордостью. Они ни в чём не хотят уступить мужчинам: ни в военной выправке, ни в бодрости, ни в песнях, ни в готовности умереть за революцию.

Никто, конечно, не принуждал их идти на фронт, пожалуй, даже и не просил. Ведь тогда женщина ещё была не та, что теперь. Она ещё не была равноправна с мужчиной, на неё смотрели сверху вниз. Но вот она сама, со всем пылом души своей идёт в бой, чтобы завоевать свободу себе и всем угнетённым, чтобы быть, наконец, равноправной со всеми, показать свою силу и способности не только в труде, но и в бою. И она стала красногвардейкой — активной участницей великой пролетарской революции.

Фамилии этих работниц, к сожалению, остались неизвестными. Да едва ли их знали по фамилиям даже члены красногвардейского отряда. Тогда ведь не до фамилий было. Даже самое участие в революции не рассматривалось каким-то особенным героическим подвигом. Все шли за партией большевиков, все стремились уничтожить врага, посягнувшего на завоеванную свободу, все шли добровольно в бой, и у всех была одна фамилия — красногвардейцы!

Это о них тогда просто и скромно говорилось в бюллетене Военно-Революционного комитета от 30 октября 1917 года:

«В ночь на воскресенье с вокзалов выступили на фронт революционной обороны рабочие-красногвардейцы. Отряды Красной гвардии шли в сопровождении женщин-работниц и детей в стройном порядке. Отправка рабочей гвардии с вокзалов являла величественную картину революционного энтузиазма. Движение уходящих отрядов по городу продолжалось всю ночь. Вооружение рабочих приняло очень широкие размеры, и силы Красной гвардии необычайно разрослись»¹.

И в тот же день, 30 октября, Главнокомандующий войсками Военно-Революционного комитета в своей радиোগрамме сообщил:

«В ожесточённом бою под Царским селом революционная армия наголову разбила контрреволюционные войска Керенского и Корнилова. Да здравствует революционная армия!»

Петроградские работницы-красногвардейки участвовали в этом бою. Они вместе с мужчинами шли на смерть и в те, ставшие уже далёкими всемирноисторические дни борьбы, чтобы завоевать свободу и полный расцвет творческих сил современной советской женщины.

Бывший делегат II Всероссийского съезда Советов
Иван Жига (Смирнов).

¹ «Документы великой пролетарской революции». Том I, стр. 126.

Вступление Красной гвардии в Кремль.

С картины художника Лисснер (Музей Центрального дома Красной Армии имени М. В. Фрунзе).

Очерк Эс. ЯКУБ

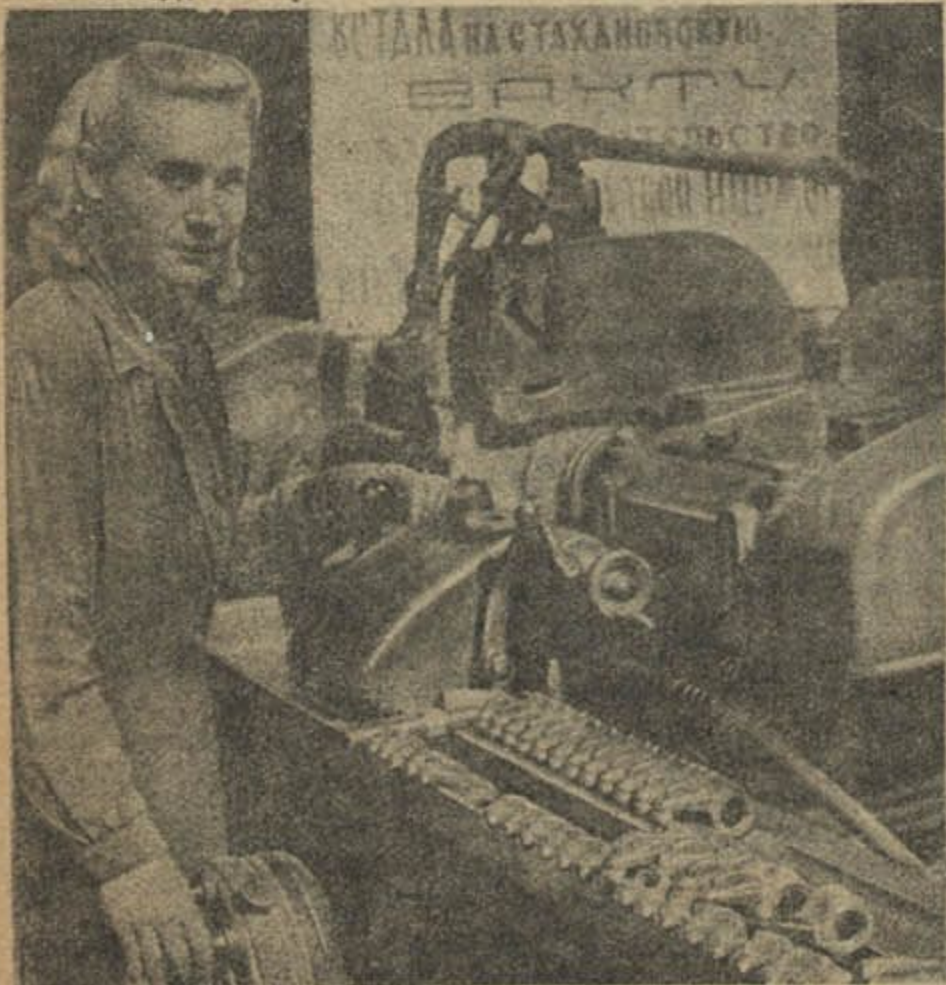
Шумит Москва. По асфальтовым магистралям несётся нескончаемый поток машин. Их обтекаемые тела блещут лаком, ослепительно вспыхивают фары. На многих машинах московская фабричная марка. Прохожие провожают взглядом красавца «ЗИС-110» — совершенство автомобилестроения. Он сделан на московском заводе имени Сталина. Но не меньше приветливых взглядов завоёвывают маленькие, изящные, быстрые машины разных цветов — серебристые и бежевые, синие и шоколадные. На их блестящих радиаторах, на фабричной марке легко разглядеть узкую кремлёвскую башню. Это новая машина — «москвич». Она родилась в 30-й юбилейный год нашей Родины.

С каждым днём всё больше быстрых «москвичей» появляется на улицах столицы, на загородных шоссе, на автострадах. Укутанные брезентом на платформах, маленькие «москвичи» движутся по железным дорогам во все стороны от столицы — в города и колхозы. «Москвич» вмещает на своих мягких креслах четырёх пассажиров; он развивает скорость до 90 километров, расходуя на 100 километров пути всего 8 литров бензина. Эта удобная, прочная, изящная и дешёвая машина завоевала всеобщую симпатию. Она рассчитана на массовый выпуск и на массового потребителя. Стоимость её невысока. Родина «москвича» — Московский завод малолитражных автомобилей.

Послевоенный пятилетний план предусматривает быстрое развитие автомобилестроения. К 1950 году завод будет оснащён дополнительным первоклассным оборудованием. В 1950 году он даст Родине 40 тысяч машин.

...Вот об этих чудесных планах пятилетки партийная организация завода рассказала каждому рабочему. После беседы шлифовщица Анна Кузнецова из цеха шасси шла домой задумавшись. Мысли её возвращались в цех. Когда-то это всё будет, а сегодня её участок тормозит выпуск машин. И хуже всего идёт её операция — шлифовка торцов. Как Анна ни старалась работать быстрее, больше 40—50 деталей в смену сделать не удавалось. Операция сложная. Сначала надо обработать один торец, потом остановить станок, повернуть деталь и отшлифовать второй...

На заводе говорят:

Анна Кузнецова, стахановка-новатор Московского завода малолитражных автомобилей.

Фото Я. Рюмкина.

— Вот когда освоим нормы 50-го года, будем работать другими темпами.

Русая девушка с вдумчивыми серыми глазами идёт после смены по улице и напряжённо думает. Она думает и вечером, машинально выполняя домашнюю работу. Она думает всю ночь и наутро приходит в цех невыспавшаяся.

Ане 23 года. Она сирота, воспитанница детского дома. Окончила 8 классов школы и пошла работать. Жила у дальних родственников, работала в маленькой артели, вступила в комсомол. Жизнь её была нелёгкой, на девушку ввалили всю работу по дому. Некогда было раскрыть книжку.

В ту пору она услышала, что автомобильный завод набирает людей, что там можно учиться, получить специальность. Комсомол дал ей направление. Так Аня попала в цех. Это было ровно год назад — в ноябре 1946 года. Всё началось с того, что девушка влюбилась в машину.

Что Аня делала до сих пор? Какие-то пилки, лампы, хозяйственную утварь. И то работала с огоньком, с радостью. Теперь перед новенькой, сияющей лаком, умной машиной она стояла очарованная. Неужели она будет создавать эту машину?

В цехе Аня прошла техминимум, потом училась в стахановской школе. Она была жадной до работы, любопытной, «смекалистой», как говорил старый мастер. Быстро овладела несколькими специальностями, могла заменить любого рабочего на участке. Её послали на курсы наладчиков. И через пять месяцев она стала бригадиром комсомольско-молодёжной бригады в цехе шасси...

Их пятеро в бригаде: Аня — шлифовщица, Шура Спиридонова — сверловщица, Витя Шилов и Володя Сапогов — токари, Романовский — фрезеровщик. Каждый знает все операции участка, каждый работает на совесть. И всё-таки бригада задерживает сборку.

На заводе много говорят о проектных нормах. Они на много больше действующих сегодня норм. Они «будущее» завода. Технологи, конструкторы, инженеры готовятся к постепенному переходу на более совершенную технологию, на более высокую производительность. А рядовая девушка Анна Кузнецова нетерпеливо думает: «Неужели надо 3 года ждать? Будущее! А разве нельзя до него дотянуться! Научиться работать во много раз быстрее теперь же!»

Она поделилась своей мечтой с технологом.

— Это не реально, — ответил он, — новые нормы требуют и пополнения оборудования и ломки технологии.

Но молодой бригадир нашёл помощь и поддержку у партийной и комсомольской организации завода. Комсомольцы перечитали в эти дни слова товарища Сталина о стахановцах: «...они идут смело вперёд, ломая устаревшие нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности... они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперёд, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что из неё можно выжать».

Аня взволнованно думала: «Это он говорил нам, нам!..» «Разве не ясно, — сказал товарищ Сталин, — что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии..., что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим».

Каким был их труд в эти горячие дни: умственным или физическим? Грань стёрлась. Работали вместе и молодой бригадир Анна Кузнецова, и старший технолог тов. Чилингарян, и мастер Калашьян, и 17-летний фре-

«У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья; подновляемого корыстной буржуазией...»

(В. Ленин)

зеровщик Виктор Шилов, и наладчик тов. Тарасов. Начали с операции Шилова: он фрезеровал торцы детали и давал 50 деталей за смену. Изменил скорость резанья с 41 до 69 метров в минуту. Увеличили подачу — движение детали — с 10 до 150 миллиметров в минуту. С волнением следили за Виктором. Юноша прихотливо быстро, только потребовал от мастера другой зажим: «Несподручно мне теперь управлять с гаечным ключом!» Продумали новую конструкцию, заменили зажим. И через день бригадир Аня с сияющими глазами говорила начальнику цеха:

— Бывало, мы детали по десятку считали: наберём, как яички, 5 десятков и довольны. А сейчас ведь горы, горы! Вот-какие возможности сидят в наших станках, только сумей разбудить их, взять!

Виктор стал давать в смену 360 деталей.

Сообща готовили следующую операцию. На ней стояла Шура Спиридонова, сверлила отверстия. Аня возмущалась:

— Как мы с этим могли мириться! Смотрите: какая потеря времени! Прогонит Шура деталь сверлом — останавливай станок! Ставь зенкер. Прогоняй зенкером — опять останавливай, ставь развёртку!

Думали, прикидывали, совещались, изобретали. Накрепко сплелись и практический опыт мастеров, и дерзкая смекалка молодёжи, и знания технолога. Была сконструирована протяжка, она заменила зенкер и развёртку. Шура дала за смену 200 деталей.

Аня волновалась. После всех операций детали приходят к ней. Именно от её работы зависит выработка всей бригады: сколько она выдаст, столько и получит сборка. А если заперет деталь, она погубит не только свою работу, но и работу всех своих товарищей. Она делает чистовую, окончательную, ответственную операцию — шлифовку торцов. Операция идёт в два перехода на круглошлифовальном станке. Удаётся выдать за смену не больше полсотни, а теперь к Ане шли сотни деталей! Как принять их, как пропустить через шлифовку без задержки?

Кто-то из мастеров предложил одно, другое приспособление. Обдумывали, отвергали, снова думали. Аня сказала:

— Я хочу попробовать по-своему. На круглошлифовальном отшлифую только один торец — одну сторону каждой детали, а второй торец отшлифую так: уложу детали все разом на плоскошлифовальный станок с магнитным столом, да и пройду сверху, как утюгом, шлифовальным кругом. Они и отшлифуются все одновременно.

Она «попробовала». Вынули первые детали, посмотрели. Качество шлифовки отличное. Тогда запустили всю партию разом. Когда подсчитали, у Ани от волнения выступили слёзы на глазах. Она увеличила производительность в 36 раз, так как могла теперь одновременно обрабатывать от 80 до 100 деталей. А ведь это была лишь одна операция! Что же будет, если пересмотреть все операции?

Творческая мысль работала. Бригада жила мечтой — в подарок к 30-летию освоить проектные нормы 50-го года. К августу бригада перевела на новые нормы 19 операций, а к сентябрю — 33. У Ани появились последователи в других цехах. Однажды девушки прибежали за своим бригадиром:

— Скорей, скорей! Ты только посмотри!

Аня увидела толпу в цехе. Рабочие, технологи, мастера читали вывешенный на видном месте приказ министра. Приказ говорил о том, что Анна Кузнецова продолжает дело новаторов, лучших людей социалистической индустрии: Василия Матросова, Николая Росийского и других. Приказ подводил первые итоги: при обработке детали «рычаг пружины» действует норма 82,6 минуты. Проектная норма 50-го года равна 16,6 минуты. Бригада Анны Кузнецовой выполняет операцию за 16,5 минуты. Примеров было много. Приказ говорил, что движение, начатое Анной Кузнецовой и её

последователями, имеет важное хозяйственно-политическое значение для всех заводов автопромышленности, что этот замечательный опыт следует распространить среди всех автомобилестроителей.

...Позади толпы стояла скромная девушка с широко раскрытыми серыми глазами и пылающими щеками. Она растерянно мигала светлыми ресницами и отвечала всем, кто тормошил и поздравлял её:

— Я никогда такого не ждала. Сперва я просто хотела лучше работать, чтобы не задерживать сборку...

А из цехов уже летели новые вести. Заводские комсомольцы вывешивали в цехах плакаты-«молнии». Они сообщали, что в прессовочном цехе и в цехе металлопокрытий работницы Зинаида Денисова, Вера Зайцева, Татьяна Демидова, Татьяна Корюшина, Людмила Алексеева, подхватив почин Анны, освоили нормы 50-го года; что в моторном цехе станочники Баранов и Бизяев достигли проектных норм на 4 операциях ответственной детали «картер сцепления».

В начале сентября автозаводцы выступили инициаторами соревнования за освоение проектных норм 50-го года по всей автомобильной промышленности. Они рапортовали о том, что из всех 5270 операций производственного цикла 1500 уже переведены на новые нормы. Это сильно сократило трудоёмкость создания машины.

2090 часов тратили автозаводцы на создание «москвича» в январе этого года. 1116 часов тратят они сегодня. И это далеко не конечный результат. Творческая мысль продолжает неустанно работать. Совершенствуется технология, пересматриваются режимы станков, инструмент, идёт борьба за минуты, за секунды.

Почтальон ежедневно приносит в заводоуправление множество писем. Пишут из разных городов, с других заводов, из воинских частей. Чудесный поход в будущее разрастается. Рабочие с 1-го шарикоподшипникового завода, с завода имени Сталина, с Мясокомбината, с Шинного завода, со многих других предприятий сообщают о том, что и они осваивают проектные нормы, уменьшая трудоёмкость, увеличивая выпуск продукции, сберегая государственные средства. Люди пишут бригадире передовой бригады, что они, бригадир, научил их, как надо ставить производственные резервы на службу Родине, как надо двигать вперёд технику. Воины пишут, что они прошли множество стран, но нигде в мире не видели таких девушек: смелых, думающих, творящих, настоящих хозяек своей страны.

И на всех конвертах стоит имя Ани Кузнецовой, рядовой советской девушки. Своей вдумчивой работой она приблизила будущее, то будущее, при котором будут окончательно сметены грани между трудом умственным и трудом физическим.

Дальний Восток. Воспитанница Бодайбинского горного техникума комсомолка Фаина Медведева работает начальником горновзрывных работ на молибденовом руднике Умалта. Её участок систематически перевыполняет план. На снимке: горный техник комсомолка Фаина Медведева.

Мечты Дуны Агаларовой

Михаил АМШИНСКИЙ

В 100 километрах от Баку, у подножья потухшего вулкана Лютра, есть небольшой городок Шамаха. В маленькой каменной хижине, в городке жил бедный крестьянин Алекбер Агаларов. Домик был окружен небольшим садом. В нем росли сочные, покрытые нежным пушком персики, золотистые желтые абрикосы, яблоки и виноград. Сзади тянулась узенькая полоска земли. На ней Алекбер сажал хлеб и сажал овощи. Семья у него была большая: старушка-мать, жена и семеро детей.

Алекбер работал дни и ночи, а еда едва хватало на то, чтобы не умереть от голода. В длинные, зимние вечера семья собиралась вокруг очага. Алекбер что-нибудь мастерил, жена его пряла овечью шерсть, старушка-мать готовила ужин или, греясь у очага, передавала внукам народные легенды.

Большинство её рассказов все уже знали чуть ли не наизусть, но каждый раз они вызвали новый интерес и новые мечты о счастье, богатстве и радостной жизни.

Особенно любили дети Алекбера рассказ о горе Лютре. Ведь она возвышалась в нескольких шагах от их домика.

— Эта гора, — говорила бабушка, — таит в себе несметные богатства. На её вершине есть отверстие, из которого нередко струится пар. Это — дыхание дьявола, который живёт на дне горы и охраняет её сокровища. Многих смелых людей погубил он. Они с трудом взбирались на вершину и по длинным верёвкам опускались в отверстие, чтобы достать драгоценности. Но оттуда никто не возвращался. Дьявол всех задушил своим ядовитым дыханием.

Дети слушали эту сказку, и каждый мечтал отправиться на вершину страшной горы, спуститься вниз, убить дьявола и овладеть его богатствами. Однажды летом семилетняя дочь Алекбера — Дунья увидела

у горы незнакомых людей. Они держали в руках палки с заостренными молотками. За их спинами висели мешки с ремнями и карманами. На плечах они несли длинные, собранные в кольца верёвки. Дунья с любопытством разглядывала этих людей.

Незнакомцы подошли к подножью Лютры и стали подниматься на страшную гору. Сердце девочки забилось.

«Они не знают! Их задушит дьявол!» — мелькали в детской головке мысли, навеянные бабушкиной сказкой.

И Дунья решила спасти их. Преодолевая застенчивость и страх, девочка подбежала к горе и стала кричать незнакомцам, чтобы они не шли на гору. Их ждёт там гибель. Но она не знала русского языка, и они не поняли её.

Дунья помчалась домой и обо всем рассказала бабушке. Старушка успокаивала ребёнка, но сама перепугалась не меньше внуки.

— Ничего, Дунья, ничего, — говорила она дрожащим голосом, — бог милостив. Может, он не даст им погибнуть.

Дунья не отрывала глаз от вулкана. Она долго смотрела на удаляющихся людей, пока они не скрылись с её глаз. Ночью ей снились страшные сны. Она видела дьявола с голой буйволы. Из рта и ноздрей он выпускал клубы дыма. Смелчаки задохлись от него.

Утром Дунья побежала к горе. Солнце осветило вершину вулкана. Из жерла его струился едва заметный пар.

— Он дышит! — прошептала девочка. — Он задушит их, проклятый! — и на её огромных глазах показались слёзы.

Весь этот день Дунья была задумчива и печальна. И когда бабушка вышла за чем-то во двор, девочка выбежала за ней и, дрожа, прошептала:

— Он задушил их. Они не вернулись. Он дышал утром. Я сама видела.

— Успокойся, малютка, — ответила бабушка. — Мы с тобой не можем их спасти. Бог наказал их за жадность. Человек должен жить на то, что даёт ему его труд.

К вечеру, когда солнце стало уходить за горы, девочка

увидела всю группу незнакомцев. Потные, обожжённые солнцем, усталые, они зашли в тенистый сад Алекбера отдохнуть и напиться воды. Дунья улыбалась. «Неужели отпустил? — думала она. — А может быть, они его убили? А где же драгоценности? Наверно, в мешках, которые привязаны к их спинам».

Её мучило любопытство, хотелось обо всем расспросить. Но она не знала русских слов и была очень застенчива и робка. Ей помогла бабушка. Словно угадав желание ребёнка, угощая гостей холодным вином, она, смеясь, сказала им:

— Внука думала, что дьявол задушит вас.

Незнакомцы сначала ничего не поняли, и когда старушка рассказала им легенду о Лютре, они весело рассмеялись.

Это были геологи. Их прислали из Петрограда обследовать Лютру. В горе есть уголь, а возможно и нефть. Они объяснили, что такое вулканы, почему из Лютры идёт пар и что спускавшихся туда людей задушил не дьявол, а ядовитый газ.

Бабушка не поверила им, а внука запомнила их рассказ на всю жизнь. И хотя он был не таким увлекательным, как сказка, девочка решила стать геологом, чтобы ходить по горам и разыскивать богатства, хранящиеся в недрах земли.

Мечта ребёнка осуществилась не скоро.

Алекбер Агаларов умер в 1918 году, когда Дунье было всего 10 лет. Некому было вести хозяйство. Распродав всё имущество, Агаларовы переехали в Баку. В большом городе легче найти работу.

Мать Дуньи стегала одеяла, шила белье. Малышей пришлось отдать в детский дом. Дунья помогала матери, а когда подросла, поступила на работу курьера.

Ей хотелось учиться. Она уже умела читать, научилась говорить по-русски и в 1924 году поступила на вечерний рабфак. Днём работала, вечером училась. Было трудно, но всё же она окончила рабфак и поступила в Азербайджанский нефтяной институт на геологический факультет.

Прошёл год. Наступило лето.

Дунья поехала на производственную практику с группой геологов в свой родной город Шамаху, на исследование недр горы Лютры.

Воспоминания детства воскресли в её памяти. Ведь под влиянием этих рассказов она решила стать геологом. Советская власть помогла ей, дочери бедняка-крестьянина, осуществить детскую мечту.

Высшую школу Дунья окончила отлично. Одарённую девушку направили на работу в Научно-исследовательский институт нефтяной промышленности.

— Я работаю в этом институте ровно 17 лет, — рассказывает Дунья Алекберовна, — и счастлива тем, что моя научная работа приносит пользу Родине.

У Дуньи Алекберовны Агаларовой редкая специальность: она микрорепалеонтолог. По остаткам ископаемых микроорганизмов она определяет геологические возрасты забоев нефтяных скважин. По её заключениям нефтяники начинают бурение там, где находятся нефтеносные пласты. Разработанный ею метод очень прост. Он даёт возможность устранять простои механизмов, которые считались до этого неизбежными. Она собрала государству десятки тысяч часов, сэкономленных на ликвидации простоев буровых механизмов.

Дунья получила учёную степень кандидата минералогических наук и в ближайшем будущем будет защищать диссертацию на соискание учёной степени доктора. В последние два года Агаларову привлекала к работе Академия наук СССР. Она постоянный сотрудник Азербайджанской нефтяной экспедиции совета по изучению производственных сил в нашей стране.

У Дуньи Алекберовны две дочери. Старшая окончила медицинский институт, младшая учится в средней школе. Муж Агаларовой — тоже геолог, умер в 1942 году, выполняя оборонное задание.

— Советская власть, — говорит она, — дала нам равное право, раскрепостила от вековых предрассудков. Сейчас врач Кюбра Фераджева занимает пост министра здравоохранения, педагог Чиммаз Асанова возглавляет Комитет по делам высшей школы. Много женщин работает в Академии наук, во всех отраслях промышленности, в различных учреждениях Министерства сельского хозяйства. Мы живём полноценной, творческой жизнью и делаем всё, чтобы скорее восстановить разрушенное войной народное хозяйство, чтобы скорее и лучше выполнить новую сталинскую пятилетку!

Новая жизнь Удеса

В читальне села Гвасюги всегда можно видеть читающих книги, газеты, журналы. Особенно много бывает здесь людей в те дни, когда приходит свежая почта.

Выпущившиеся села Гвасюги (слева направо) Зоя Кимонко, Татьяна Келюндзюга и Антолина Кимонко.

Лучшая рукодельница села Гвасюги — Анна Келюндзюга.

Женщины-охотники из будегайской артели «Ударный охотник» Батыгини Келюндзюга (слева) и Даужала Оулейндзюга. Они успешно ведут промысел и систематически перевыполняют свои планы. В этом году они выполнили задание на 150 процентов.

Глиссер доставил почту в село Гвасюги.

Молодёжь села Гвасюги. (Фотохроника ТАСС).

Хабаровский край. Удеса — одна из небольших народностей Дальнего Востока: до 1930 года удеса вели кочевой образ жизни, занимаясь охотой и рыбной ловлей. Затем большинство охотников осело в верховьях реки Хор и в период коллективизации объединилось в охотничью артель. Советская власть построила им жилища, дома, школу, избу-читальню, больницу, ясли. Так возникло благоустроенное село Гвасюги в районе имени Лазо, в котором живёт 282 человека.

Заведующий библиотекой Еофу Кимонко (слева) выдаёт книги комсомольцам Матвею и Татьяне Кимонко.

В дни Отечественной войны многие из удес отправлялись на фронт защищать свою Родину. И сейчас молодые удесы служат в рядах Советской Армии. Удесская молодёжь учится в средних и высших учебных заведениях Хабаровска. Теперь в селе Гвасюги, кроме стариков, нет неграмотных, всё население владеет русским языком.

Цветение жизни

Валерия ГЕРАСИМОВА

Обычно дореволюционные романы, поэмы и повести, посвященные женской судьбе, неизбежно заканчивались на страницах замужества, а тем более замужества счастливого.

Автор как бы полагал, что всё самое романтическое, волнующее позади, что подлинное духовное цветение героини завершено и теперь неизбежно последуют монотонные, как дождь, скучные, бескрылые будни. Пожалуй, только исключительное несчастье героини в браке могло увлечь романиста на путь дальнейших наблюдений над её судьбой.

Как правило, за «счастливой» четой немедленно опускался занавес. Женская судьба казалась до конца исчерпанной.

Ничего вдохновляющего не усматривал художник в прозаическом, семейном благополучии. В огромном большинстве случаев это и было так. Женский ум, душевная глубина, девические порывы ко всему «высокому и прекрасному» в удушливой атмосфере узко эгоистического бытия вырождались и гасли.

На долю работницы или крестьянки выпадал ещё более тяжкий удел: подневольный труд, беспросветная нужда — всё то, что безжалостно искажало, коверкало, принижало её человеческую индивидуальность.

И когда мы глядим в сияющие мыслью глаза счастливой матери и жены и замечательного командира производства инженера-новатора Антонины Никифоровны Громовой, нам не верится, что это дочь замученной былой жизнью неграмотной кухарки Александры Чепелевой.

А между тем это так. И сейчас в светлой, просторной, украшенной цветами и гравюрами квартире Громовых в глубоком кресле сидит бабушка. На лице её точно неумолимым резцом высечена история страдальческой жизни русской женщины. Третье поколение — внучка и даже маленький внук — невольно замедляет шаг и понижает голоса, проходя мимо кресла бабушки Александры Митрофановны.

В истории этой семьи, как в малой капле воды, отразилась история великого, неизгладимо преобразившего Россию тридцатилетия.

Рано овдовевшая жена уходившего из деревни «на заработки» безземельного крестьянина Александра Чепелева принуждена была работать «в людях». «Людьми»

были купцы, чиновники, священнослужители города Ельни и его окрестностей. Господ подкупали мопучая крестьянская сила и безотказное терпенье вдовы. С первого же взгляда на эту статную ясноглазую женщину эти её качества становились нанимателям очевидными. Не видели они иного — того, что эта статная жен-

Антонина Никифоровна Громова.

А. Н. Громова с детьми Геной и Галей.

щина точно «великий грех» скрывала от господ двух своих девочек — Тоню и Соню.

— Детных не берём... Ещё из хозяйства им чего таскать будешь, — говорили нанимавшие её сытые «господа».

И Александра скрывала детей... В разрушенном домике, брошенном людьми на окраине города Ельни, вместе с чужой старухой-нищей ютились девочки... Старшая Соня и младшая Тоня сами устраивали свою жизнь. Сами запасали на зиму ягоды, грибы. Собирали в лесу дрова... Девочки знали, что они одни и некому ни постоять за них и некому обопреть. Их маленького брата, тоже где-то далеко от матери опоенного «дурным», прокислым молоком, уже унесла милосердная смерть.

Тяжкая судьба ждала и девочек Александры Митрофановны, если бы не великое историческое торжество справедливости и правды, что принесла с собой Октябрьская революция.

Две девочки, как бы обречённые со дня своего рождения на тёмное и страдальческое прозябание, в Стране Советов смогли получить и среднее и высшее образование...

Правда, путь этот дался им не просто, не без трудностей. И теперь, когда видишь упрямую, быть может, чуть суровую складку у бровей, что иногда проступает на красивом женственном лице инженера Антонины Никифоровны Громовой, невольно думаешь, какой большой и трудный путь прошла эта когда-то босоногая, бедная девочка!.. Сейчас это талантливый, волевой, всесторонне развитый человек.

Теперь рядом с ней растут, подрастают и крепнут её дети. Они, как на страницу живой истории, смотрят на бабушку Александру Митрофановну, что до сих пор едва разбирает «по складам» и верит в «сны»...

Внучка Галя — второкурсница географического отделения Первого Московского университета; внучек Гена — маленький отличник учёбы.

Жизнь их матери, Антонины Никифоровны Громовой, полна и счастлива. Но полна она и богата не тем узколобым, мещански ограниченным, столь рано отцветающим «счастьем», живописать которое отказывалось перо подлинного художника, — полна и богата её жизнь огромным, всесторон-

ним, подлинно человеческим содержанием...

В жизни её, как в судьбе всех советских женщин, органически и счастливо сочетается полноценное, личное, семейное счастье с плодотворной производственной и научной работой, с самоотверженным служением на благо общества, на благо возраставшей её социалистической страны.

Жизнь Антонины Никифоровны далеко не окончилась в тот момент, когда её личная судьба соединилась с жизнью любимого ею человека. Вместе с мужем шла она к достижениям, к победам, боролась и побеждала трудности. Это было не прозябание в тесном «семейном гнездышке» двух эгоистов, это был дружный путь всё вперёд и вперёд двух верных товарищей, двух до конца понимающих друг друга друзей.

Когда сидишь в светлой квартире Громовых, множество «мелочей» рассказывают вам об этом пройденном пути.

Вот старая, порыжевшая «уездная» фотография... Паренёк в сапогах и в скромной косоворотке. Плечом к плечу с ним девушка в косынке, с очень красивым, мягким и задумчивым лицом... Уездные комсомольские активисты... Организаторы первых колхозов на Смоленщине — старший сын многопоколенного крестьянина Петра Громова из деревни «Субботники» Григорий Громов и его жена Антонина Громова.

А вот светлая аудитория... На кафедре лектор, профессор.

— А это мы... слева от кафедры... Только на этой фотографии не разберёте, пожалуй, — улыбаясь, говорит Антонина Никифоровна. Припоминается экзамен в вузе.

Седовласый профессор предлагает студентке-отличнице Антонине Громовой решить наиболее сложную задачу по сопротивлению материалов. Срок решения — сорок минут. Громова решает задачу в четыре минуты.

— Вы затрудняетесь? — тревожно спрашивает её профессор.

— Нет! Не затрудняюсь... Я решила задачу!

— Как?! — восклицает профессор и, проверив листок студентки, разводит руками.

— Первый раз, — говорит он, — вижу хорошенькую женщину, знающую так прекрасно сопротивление материалов, но... как вы сумели столь быстро справиться с математическими расчётами?!

— Люблю математику, — ответила профессору Антонина Громова, — но тогда, когда оживают цифры. А они оживают в технике...

И перед нами встают годы совместной трудной учёбы молодой четы Громовых в Московском институте сельскохозяйственного машиностроения имени Калинина.

— Шли по разным специальностям, — объясняет Антонина Никифоровна, — я — по холодной штамповке, а муж — по горячей,

но помогали друг другу постоянно, особенно позднее, когда по окончании института мы работали на одном из авиазаводов.

Почётный и трудный путь командира производства прошла Громова. Сначала помощник инженера, потом инженер, начальник литейной мастерской, начальник технического отдела и теперь научный сотрудник исследовательского института авиационной технологии и учёный секретарь секции научно-технического совета. Несколько печатных трудов по технологии имеет она. Ещё до войны вышла книга Антонины Громовой «Холодная штамповка на падающих моле-

Муж Антонины Никифоровны генерал-лейтенант Г. П. Громов с сыном Геней.

Дочь Антонины Никифоровны Галия Громова.

тах». Затем в годы войны были изданы две её брошюры — пособие для молодых технических кадров. И сейчас, после войны, Антонина Громова подготовила и сдала в печать солидный труд (27 печатных листов), озаглавленный «Штамповочные работы в самолётостроении». Все годы Отечественной войны Антонина Никифоровна была начальником техотдела крупнейшего авиационного завода. Её пытливый и глубокий ум много раз приходил на помощь инженерам цеха при разрешении сложных технических вопросов.

Антонина Громова — энтузиаст широкого применения штампов взамен ручного труда. Именно она перевела на штамповку большое количество ручных операций, и под её руководством было освоено изготовление с помощью штампов многих сложнейших деталей. Сама Громова спроектировала штампы, сама занялась конструкцией, сама изготовила и сама внедрила всё это в производство. И если ранее ручным способом одну деталь надо было делать шесть часов, то теперь штамповка этой детали занимает лишь пятнадцать минут.

Десятки рационализаторских предложений, удешевляющих и ускоряющих процесс производства, также принадлежат Антонине Громовой. Эту красивую, ясноглазую женщину мы видели в огромном цехе авиазавода, где она работала свыше 10 лет. Ни одна хозяйка в своём маленьком хозяйстве не чувствует себя столь уверенно и прочно и, если сказать точнее, столь вдохновенно... И это в сочетании с тем, что дома её ждут маленькие тёплые ручки сына, нежная ласка дочери, содержательная и горячая дружба мужа...

Продажные буржуазные писатели потратили немало чернил, клеветая на советскую женщину, как на существо, якобы «сухое», лишённое «женственности», не способное «создать семью»... Клеветники невольно выдавали свою собственную тайну: в их представлении «настоящая» женщина-семьянинка неизбежно является существом умственно ограниченным, неполноценным... Со свойственной буржуазной мысли плоскостью они противопоставляли личное общественному, не понимая, в какое единое, гармоническое целое может это сочетаться... Когда юная Галия Громова, серьёзно глядя на нас унаследованными от матери до глубины ясными карими глазами, говорит: «Хочу быть такой, как моя мама», — мы знаем, что не только инстинктивная, «кровная» любовь подсказывает ей эти слова. Перед нами глубоко продуманная, подлинно человеческая любовь и уважение к той, кто воспитывал дочь не только назидательными, педантичными рассуждениями, но чья благородная, трудовая жизнь всегда была для дочери самым убедительным примером. «Наша мама», — иногда с удивительной ласковостью говорит обычно сдер-

Впервые имя Марии Васильевны Октябрьской я услышал на 3-м Белорусском фронте, вскоре после освобождения Смоленска, когда с переднего края уже были видны очертания Орши. Здесь же мне и поведали историю её жизни...

* * *

Первые раскаты орудийных залпов, раздавшиеся в памятную ночь вероломного нападения Германии на Советский Союз, гулко отдались в далёком тогда от фронта Севастополе. В ту ночь оборвалась мирная жизнь семьи полкового комиссара Октябрьского. Он погиб в первые же месяцы войны.

Вскоре пришло печальное известие о смерти двух сыновей-воинов, о трагической гибели родителей Марии Васильевны Октябрьской. Тяжёлое горе легло на её плечи. Погибло всё, чему она отдала лучшие годы жизни. Одинокая осталась в родном доме.

Орудийный грохот, донёсшийся до Севастополя, казался ей чем-то далёким. Она не понимала, что враг приблизился к родному Севастополю.

Оцепенение прошло, когда немцы уже стояли у ворот города. Мария Васильевна потеряла последнее, что у неё осталось, родной кров. Она уехала на восток.

Ещё недавно она была доброй женой и нежной матерью. Потеряв всё, она жила теперь только мечтой о месте. В этом был весь смысл её жизни.

Нет, она не хотела идти на фронт санитаркой. Для неё мало было стать автоматчицей. Она хотела взять в руки такое оружие, чтобы им можно было давить и крошить врага. И она избрала танк.

В те дни шёл всенародный сбор

средств на усиление технической мощи Красной Армии. Миллионы людей следовали почину советского патриота Феропонта Головатого. И Мария Васильевна решила приобрести танк, чтобы самой вести его на немцев.

Домовитая, хозяйственная женщина, Мария Васильевна любила вышивать. Целыми днями она просиживала, склонившись над вышивкой. Салфетки, скатерти, наволочки, полотенца бережно хранила: они напоминали о лучших временах её жизни.

И всё это было продано без единого вздоха сожаления. Вместе с другими сбережениями Мария Васильевна собрала пятьдесят тысяч рублей и написала письмо товарищу Сталину:

«Дорогой Иосиф Виссарионович!

В боях за Родину погиб мой муж — полковой комиссар Октябрьский Илья Федотович. За его смерть, за смерть всех советских людей, замученных фашистскими варварами, хочу отомстить фашистским собакам, для чего внесла в Госбанк на построение танка все свои личные сбережения — пятьдесят тысяч рублей.

Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофёра, отлично владею пулемётом, являюсь ворошиловским стрелком».

Товарищ Сталин ответил:

«Благодарю Вас, Мария Васильевна, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

Примите мой привет».

Мария Васильевна собралась в путь. Распродала всё остальное. Снова внесла в Госбанк двадцать пять ты-

сяч рублей в фонд обороны, пять тысяч рублей — на организацию Дома инвалидов. Себе оставила только портрет мужа, фотографии детей и родителей.

Теперь она совсем другой, новый человек. Её дом — танк. Она согрета его теплом своего сердца, украсит портретами тех, за кого будет беспощадно мстить врагу.

В Н-ском запасном танковом полку 38-летняя Мария Васильевна Октябрьская терпеливо училась профессии механика-водителя. Сдала «на отлично» государственный экзамен. Стала настоящим танкистом. Загорелая, одетая в солдатскую шинель, туго подпоясанная узким ремешком, издали она казалась подростком. Только большие печальные глаза выдавали в ней женщину, пережившую большое горе.

Эта женщина не знала усталости, совершала в танке труднейшие марши на много сотен километров, в совершенстве владела своей грозной боевой машиной.

Вскоре Мария Васильевна увидела на заводе и свой собственный танк. Ей вручили машину, на бортах которой было чётко выведено: «Боевая подруга».

— Скорее на фронт! — торопила она членов экипажа.

Страстное желание сразиться с врагом сквозило в каждом её слове и взгляде.

Мария Октябрьская надела погонь сержанта, прикрепила к гимнастёрке гвардейский знак. Танк «Боевая подруга» был зачислен в гвардейское соединение. Пройдя прифронтовые дороги, он остановился у переднего края.

ЦВЕТЕНИЕ ЖИЗНИ

(Окончание)

жанный Григорий Петрович Громов. И понимаешь, что и его верная, горячая любовь к жене неизблемо сцементирована общностью убеждений, уважением к ней прежде всего как к Человеку, как к ценной, многосторонней личности...

А суровые испытания жизни делали союз этих людей ещё неизблемее, ещё прочнее... Бывший инженер, ныне генерал-лейтенант Григорий Петрович Громов помнит, как в госпитальную камеру, где лежал он после тяжкого, почти безнадежного ранения, стремительно вошла его жена... Ранение было таково, что он был подвешен на блоках, его ноги были переломлены, страшные шрамы делали неузнаваемым его лицо...

Но родные янтарно-карие глаза подружки светились всё тем же неугасимым, горячим светом всепреемлющей великой любви...

А вот Антонина Никифоровна под руку с мужем, нарядная и красивая, входит в залитый светом исторический Кремлёвский зал. Она в числе почётных гостей столицы на приёме. Она видит великого, любимого друга и учителя товарища Сталина. Вместе со всеми льёт она в его честь здравицу. Ему, Сталину, обязаны советские женщины своим неуклонным ростом, культурой и счастьем.

Нетленным, сердечным теплом согреты и дети Громовых. Вот Антонина Никифоровна «собирает» на студенческий бал дочь Галю. Галя, оживлённая и розовая, в «последний раз» показывается матери в белом платье... Вот ловкие руки Антонины Никифоровны любовно кроят школьную курточку сыну или со вкусом и умением подбирают букет к праздничному столу... А вот она,

эта женщина, чьё детство было поспрано, вполголоса беседует с дочерью о том, что за последнее время читала, о чём думала её Галя. Чехов, Горький... Эти художники особенно близки и дороги обеим...

— Помнишь, мама? — задумчиво говорит Галя. — Помнишь, как «Три сестры» мечтали об осмысленном, творческом труде, о прекрасном, достойном человека светлом будущем?

— Будущее? — также негромко повторяет её мать. — А оно уже здесь, вокруг нас, с нами, Галя... Оно уже наше настоящее!.. — и Антонина Никифоровна ласково поглаживает шелковистые волосы прильнувшей к ней дочери...

Она знает, что прекрасное цветение её собственной жизни также щедро и счастливо повторится и в жизни её дочери; она знает, что это неизменное, плодоносящее цветение — радостный, закономерный удел женщин великой социалистической Родины.

* * *

— Хотите, я познакомлю вас с сержантом Октябрьской? — сказал командир танкового батальона.

Мы вышли из тёмной землянки на заснеженную поляну.

— Машины стоят в лесочке, — добавил он, указывая рукой на лес, раскинувшийся вдаль от нас.

Танкисты отдыхали в машинах, возились у моторов: заправляли их горючим, пополняли запасы снарядов и патронов. Мария Васильевна настолько углубилась в работу, что не заметила, как мы подошли к её танку. Быстро обернувшись, она услышала голос командира батальона и отпортовала ему:

— Сержант Октябрьская, водитель танка «Боевая подруга».

Мы долго говорили с ней об учёбе в танковом полку, о первых боевых операциях. Я почувствовал, что ей трудно касаться дорогих воспоминаний, и не тревожил ран её сердца.

Мне рассказали о ней члены её экипажа — молодые ребята, за которыми она ухаживала, как мать за детьми. Она вставала раньше всех, готовила солдатскую еду, стирала бельё, чинила, штопала. «Сынки» — любовно называла она командира своего танка и наводчика. Она и им не рассказывала о том, как жила когда-то в Севастополе счастливой женой и любящей матерью.

Первое крещение танк «Боевая подруга» принял за несколько дней до нашей встречи. Грозная советская машина понеслась навстречу контратакующей немецкой пехоте. Для Марии Октябрьской наступил долгожданный миг. Ловко маневрируя, она вела тяжёлую машину с такой лёгкостью и умением, словно это были учебные маневры в запасном полку. Спокойствие и выдержка водителя «Боевой подруги» были поразительны. Машина вырвалась далеко вперёд. Её гусеницы и огонь безжалостно разили врага. Ворвавшись в боевые порядки немецкой пехоты, танк утюжил поле боя, сравнивая с землёй немецкие блиндажи и окопы.

Я заглянул в танк. Перед местом механика-водителя висел портрет Октябрьского. Сидя за рычагами, Мария Васильевна видела перед собой лицо погибшего мужа. Мы тепло распрощались с ней. Я унёс с собой частицу её горя и восхищения перед величием нашей русской женщины.

Мне долго не пришлось побывать в этом соединении. Уже на исходе зимы 1944 года случай снова забросил меня туда. Приехав, я прежде всего спросил в штабе:

— Как Мария Октябрьская?

— Тяжело ранена, — ответил начальник штаба и добавил: — Великая женщина, смелый солдат!

Во многих боях участвовала Мария Васильевна. Атаки, разведки, засады — всё это стало для неё буднями. Она превратилась в настоящего боевого танкиста. Опасная фронтовая жизнь вернула ей былую силу и жизнерадостность. Расплата с врагом, осуществление заветной мечты наполнили её жизнь новым содержанием. Всю любовь женского сердца она отдала своим боевым товарищам.

Однажды танк «Боевая подруга» был подбит в бою. (Немецкий снаряд угодил в ходовую часть.) Отбуксировать танк в тыл не удалось. Экипа-

жу пришлось трое суток провести в повреждённой машине. Бой не утихал. Танк стоял на виду у противника. Экономя патроны и снаряды, «Боевая подруга» отстреливалась только тогда, когда немцы подходили близко и хотели взять машину. Так продолжалось трое суток.

Немцам не удалось взять экипаж живым. Враг был отброшен, и танк отвели в ближайший лесок. Танкисты сами приступили к ремонту машины. Внезапно немцы начали артиллерийский обстрел леса. В танке Октябрьской оказалась повреждённой гусеница. Экипаж выскочил из машины. — Уйдите, без вас сделаем! — упрашивал Марию Васильевну командир башни, гвардии сержант Геннадий Ясько.

Она не ушла. Ещё два снаряда разорвались почти рядом. Мария Васильевна упала. Ранение было смертельным.

Я захотел ещё раз посмотреть «Боевую подругу» и снова увидел портрет полкового комиссара возле места механика-водителя. Товарищи Марии Васильевны по танку только что вернулись с передовой.

— Мы отомстили за кровь Марии Октябрьской, — сказал мне сержант Геннадий Ясько. — Только... вернётся ли она к нам?

На глазах его навернулись слёзы.

* * *

Через несколько дней я увидел Марию Васильевну Октябрьскую на госпитальной койке. Александр Евгеньевич Брум — видный хирург, прошедший с войсками много тысяч километров, — сказал мне, что положение танкиста тяжёлое; почти безнадежное.

Голова Марии Октябрьской была забинтована. Бледность разлилась по всему лицу. Она посмотрела в нашу сторону, и на миг показалось, будто она старается улыбнуться.

Через несколько часов в госпиталь приехали представители гвардейского танкового соединения, в котором служила Мария. Октябрьская, для вручения ей ордена Отечественной войны 1-й степени.

Полковник подошёл к Марии Васильевне, нагнулся к её лицу и сказал дрогнувшим голосом:

— Сержант Октябрьская! За боевые подвиги правительство наградило вас орденом Отечественной войны 1-й степени.

Слышала ли она его? Сначала лицо оставалось неподвижным, потом она с трудом раскрыла глаза и едва слышно прошептала:

— Экипаж... надо наградить...

— Их тоже наградили, — ответил полковник.

Лицо её на мгновение снова оживилось:

— Спасибо!..

Хоронили Марию Васильевну Октябрьскую у древней Кремлёвской стены Смоленска, на бульваре имени 1812 года. Среди могил воинов Советской Армии появился свежий холм. Боевые товарищи русской женщины трижды отсалютовали ей.

На Кремлёвской стене появилась скромная табличка с красной пятиконечной звездой и надписью:

«М. В. Октябрьская.

Родилась в 1905 году.

Погибла 15/III 1944 г.»

На свежую могилу возложили венок из красных роз.

Мне ещё раз привелось побывать в Смоленске. Я застал у Кремлёвской стены икольников. Они любовно убрали могилы героев. Могильный холм Марии Октябрьской был снова украшен невянущими цветами. Советское правительство посмертно присвоило Марии Васильевне Октябрьской звание Героя Советского Союза.

Я. МИЛЕЦКИЙ

Герой Советского Союза гвардии капитан Зубков Леонид Антонович.

Герой Советского Союза гвардии капитан Долина Мария Ивановна.

Бывшая партизанка Герой Советского Союза Надежда Троян.

ДОЧЬ БАКИНСКОГО КОМИССАРА

Елена Алексеевна быстро прошла по коридору, радуясь, что не встретила ни одной живой души. Она приехала в министерство на час раньше обычного. За этот час можно просмотреть вечернюю почту, закончить докладную записку, продумать доводы, которые она приведёт в Госплане...

Елена Алексеевна прошла в кабинет. Но через минуту весть о том, что заместитель министра у себя в кабинете, облетела всех. Сразу оживилась батарея телефонов. Елена Алексеевна подошла к столу и взяла телефонную трубку. Строгое, почти суровое, лицо её делается мягким:

— Хорошо, что приехали! Нужно срочно подготовить материал к проекту постановления. Вы уже в курсе дела? Отлично. Действуйте немедленно. Прошу подумать, что нужно сделать, чтобы провести работы на строительстве форсированными темпами. Нехватает рабочих? Сколько у вас человек? Ну, это ещё не так плохо. Во всяком случае, держите меня в курсе дела. О сварщиках позабочусь. Только не забывайте, что правильная организация работ решает успех дела...

Снова и снова звонят телефоны. Потом начинают приходить посетители. Работа, которой хотела заняться Елена Алексеевна, невольно откладывается на ночь. Нужно решать неотложные текущие дела.

Чёрная металлургия — одна из важнейших отраслей социалистического хозяйства. Во время Великой Отечественной войны фронт с каждым годом требовал всё больше металла. Заводы, вывезенные с юга, начали работать на востоке. Там же, вдали от фронта, строились новые предприятия. Рабочие, инженеры, руководители давали стране столько металла, сколько страна требовала для борьбы с гитлеровскими захватчиками.

Но вот война окончена. Казалось бы, металлургам стало меньше работы. А на самом деле это не так. Металл нужен всем отраслям народного хозяйства. Завод, фабрика, жилое помещение, которые восстанавливаются на освобождённой от врага территории, — все нуждаются в металле. Его надо очень много, гораздо больше чем во время войны. Новый пятилетний сталинский план должен быть выполнен в срок. Поэтому так напряжённо работают все металлургии — от министра и его заместителей до мартеновцев, доменщиков, прокатчиков...

Для того чтобы доменные, мартеновые, прокатные станы могли работать, необходима электроэнергия. Без неё заводы будут мертвы. Заводские электростанции — сердце чёрной металлургии. Заместитель министра Елена Алексеевна Джапаридзе следит за тем, чтобы это сердце работало бесперебойно. В её маленьких, но крепких руках

сосредоточено всё огромное энергетическое хозяйство чёрной металлургии. Она управляет им умело и с присущей ей энергией. Недаром её, молодого начальника Главного энергетического управления, назначили на ответственный пост заместителя министра чёрной металлургии Союза ССР. Недаром правительство наградило её высокой наградой — орденом Ленина. Это второй орден, полученный Еленой Алексеевной. Первый орден — Трудового красного знамени — был ей вручён на Магнитке.

Заместитель министра чёрной металлургии СССР Елена Алексеевна Джапаридзе.

На Магнитострой Елена Алексеевна пришла молодой девушкой, вскоре после окончания Московского энергетического института. Это было в 1931 году. Сначала её назначили рядовым инженером, потом производителем работ.

Какое это было чудесное время! Сколько замечательных девушек и юношей собралось тогда на одной из первых крупнейших строек страны! Каждый горел желанием как можно лучше, как можно быстрее построить гигантский комбинат. Жизнь была ключом. Молодёжь работала дни и ночи.

Молодому прорабу Елене Алексеевне Джапаридзе поручили монтаж главного щита распределительного устройства. Но так как здание распределительного устройства не было готово, то, собственно говоря, негде было устанавливать и монтировать щит.

— Как это ни досадно, но придётся пускать станцию без щита управления. Поставим пока временную, — решило начальство.

Молодёжь заволновалась:

— Пускать станцию без нас? Ни за что!

Но как быть? Что предпринять? Елена Алексеевна пришла в голову смелая мысль: смонтировать щит в стороне от распределительного участка.

— Пока будем монтировать, строительство участка закончит-

ся. Нам останется только поднять щит наверх и установить его на фундамент. Дело это, конечно, сложное: надо будет разработать специальную конструкцию для подъёма и установки щита. Придётся здорово поработать! Но зато, если это удастся, к пуску станции щит будет на месте!

Идея Елены Алексеевны была блестяще осуществлена. Сейчас такой метод работы часто применяется на строительстве, но в те годы смелое новаторство молодого инженера произвело большое впечатление. Оно было бесспорным проявлением недюжинных способностей, находчивости и умения правильно разрешать вопросы организации труда.

Заместитель министра чёрной металлургии Елена Алексеевна Джапаридзе в субботу пораньше освобождается от работы. Она садится на машину и едет домой. В памяти, как обрывки знакомого фильма, встаёт далёкое детство.

Маленькая деревушка в Грузии, старая бабушка... Таинственные, непонятные для детской головки разговоры об отце-революционере, сосланном царским правительством в далёкую Сибирь, о матери, живущей в Москве. Потом вокзал, поезд, гудки паровоза... Её куда-то везут, в большой незнакомый город...

— Это Тифлис, — говорят ей, — сейчас ты увидишь отца и мать.

С первой же минуты отец завоевал сердце ребёнка. Она страстно привязалась к нему, и не было для неё большей радости, чем бродить с отцом по горным тропинкам и цветущим долинам Грузии, жадно ловить каждое его слово.

Но радость продолжалась недолго, всего один год. Отец был снова арестован. Она видит его за тюремной решёткой, потом на вокзале. Отца окружают жандармы.

— Папа, папа! — кричит она, бросаясь к отцу.

Но её отталкивают, не дают даже проститься. Поезд с грохотом и лязгом увозит его в неведомую даль...

Теперь одна радость — письма отца. Она помнит их все, хотя с тех пор прошло немало лет. Отец из далёкой ссылки следил за воспитанием дочери, любовно направлял её мысли, действия, поступки. Письма отца были тем фундаментом, на котором построилась вся её жизнь.

Через год она неожиданно увидела его снова. Он пришёл ненадолго, и ей сказали, что называть его нужно дядя. Впоследствии она узнала, что он бежал из ссылки и жил под именем князя Бараташвили.

Ей было десять лет, когда пришла Великая Октябрьская революция. Семья Джапаридзе переехала в Баку, где отец стал председателем Бакинского Совета. И опять недолго удалось ей пожить с отцом. Турки подступали к городу. Семьи большевиков эвакуировали в Астрахань...

ИХ ВЫРАСТИЛИ ПАРТИЯ И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Директор фабрики «Пролетарский труд» Мария Михайловна Макарова.

Фараджева Кюбра Яхья Кызы, министр здравоохранения Азербайджанской ССР.

Директор фабрики «Трёхгорная мануфактура» Северьянова Анна Алексеевна.

Директор Института прикладных знаний Абрамова Матрёна Константиновна.

Бультрикова Балжан, депутат Верховного Совета Казахской ССР, директор алмайтинской школы № 12.

Заместитель министра медицинской промышленности СССР Анастасия Петровна Гришакова.

Больше она не видала отца. Весть о гибели двадцати шести бакинских комиссаров, среди которых был и Алёша Джапаридзе, зверски убитых иностранными интервентами, потрясла весь Советский Союз... Трудное это было время для семьи погибшего революционера. Но товарищи отца, большевики, вместе с ним борющиеся в подполье, ни на минуту не забывали о ней. Семью Джапаридзе привезли из Астрахани в Москву. Елена и сестра поступили в школу. Их окружали постоянной заботой и вниманием. Друзья отца интересовались их успехами, помогали советами, заботились о том, чтобы семья погибшего това-

рища ни в чём не испытывала нужды. Своим вниманием и лаской они старались заменить детям отца.

Страстная жажда учиться овладела всеми помыслами девушки. Шестнадцати лет она поступила на рабфак, восемнадцати была уже в институте.

Когда Елена Алексеевна училась в институте, мать её поступила в коммунистическую академию. После окончания её она уехала в Тифлис на работу заместителя народного комиссара просвещения.

Елена Алексеевна в это время получила диплом инженера. Она добила того, к чему стремилась

с детства. Физика, математика, электротехника всегда привлекали её. Любовь к точным наукам сочетается в ней с любовью к художественной литературе и она, несмотря на всю свою занятость, старается не пропустить ни одной литературной новинки...

Много лет назад бакинский комиссар Алёша Джапаридзе отдал свою пламенную жизнь за счастье будущих поколений, за право людей на свободу и созидательный труд. Его дочь, получившая эти права ещё в детстве, доказала, как высоко может подняться женщина выросшая в свободной Советской Стране.

С. ТРОФИМОВА

Жизнь в науке

Если раньше вы слышали или читали о человеке, имеющем учёное звание члена-корреспондента Академии наук, невольно в вашем представлении возникал образ маститого старца, убелённого сединой...

Это представление о людях науки опрокидывает наша советская действительность. За тридцать лет своего существования вечно юная и жизнерадостная Советская страна вырастила новых, молодых учёных, среди которых почётное место занимает женщина.

У члена-корреспондента Академии наук СССР профессора Пелагеи Яковлевны Кочкиной чёрные, как агат, глаза, приветливая улыбка, располагающее к себе хорошее русское лицо.

— Так вот вы какая! — невольно восклицаю я, увидев подвижную, молодую фигуру Пелагеи Яковлевны. — А я-то думала...

— Думали встретить «старейшего» сотрудника Института, как называли меня в одном из журналов? — смеётся Пелагея Яковлевна.

В просторном и светлом кабинете сочетание женского уюта с мужской деловитостью: лампа под розовым абажуром, цветы на окнах, расшитые кремовые шторы, картины и фотографии на стенах. Всё говорит о том, что комната эта принадлежит женщине. Огромный письменный стол с раскрытыми таблицами сложнейших математических вычислений и формул, толстые рукописи научных трудов, присланных Пелагее Яковлевне на отзыв различными издательствами, и, наконец, книги, занимающие почти целую стену комнаты, говорят о том, что здесь живёт и работает человек, обладающий сложной, кажется, совсем не женской специальностью.

Здесь, за этим большим столом, проводит профессор Кочина значительную часть своего рабочего дня, решая новые и новые математические задачи, достигая новых и новых вершин в области применения высшей математики к практическим целям.

Да, конечно, если бы не советская власть, вероятно, Пелагея Яковлевна была бы учительницей в средней школе. Может быть, ей удалось бы преподавать на Высших женских курсах. Не больше. Кто не помнит мытарств талантливой женщины-математика Софьи Ковалевской, перед которой в царской России, только потому, что она женщина, были закрыты двери высшего учебного заведения!

Могла ли юная Кочина, с великим трудом поступившая на Высшие женские курсы в 1916 году, мечтать о том, что через год Великая Октябрьская революция откроет перед ней двери университета, даст ей возможность заниматься научно-исследовательской работой и бережно, в течение тридцати лет, доведёт её до высокого звания профессора, доктора физико-математических наук, члена-

Член-корреспондент Академии наук СССР П. Я. Кочина.

корреспондента величайшей в мире Академии наук!

Пелагея Яковлевна вспомнила прошлое, трудное детство в семье мелкого служащего. Все усилия родных были направлены к тому, чтобы дать старшей дочери среднее образование. Ценой лишений, отказа в самом необходимом Пелагее Яковлевне даётся возможность окончить гимназию. Что же дальше? Конторская работа? Преподавание? Или замужество, к которому склоняется большинство её одноклассниц? Нет, буду учиться дальше!

Ещё в школе у неё проснулась любовь к математике. Ей хочется знать как можно больше, стать на один уровень с мужчиной. Пелагея Яковлевна поступает на Высшие женские курсы. Жизнь становится ещё труднее. Плата за право учения высокая. Умирает отец, единственный кормилец семьи. На руках у Пелагеи Яковлевны мать и двое братишек. Всех нужно одеть, обути, накормить...

В Петрограде суровое время: империалистическая война разрушила хозяйство страны. В городе нет продовольствия. За хлебом стоит длинная, тоскливая очередь... Холодными зимними днями Пелагея Яковлевна бежит по урокам, чтобы заработать для семьи, заплатить за своё учение, она ещё более уплотняет свой рабочий день, не пропуская ни одной лекции, ни одного занятия, часами просиживая в библиотеке.

И, наконец, наступает счастливый, радостный день! В Ленинграде Ленин и Сталин! Мощным гулом прогремели выстрелы «Авроры»! На весь мир прозвучало обращение большевиков «К гражданам России». В нём гово-

рилось, что буржуазное Временное правительство низложено. Власть перешла в руки Советов.

Решением советского правительства Высшие женские курсы сливаются с Ленинградским университетом. Впервые в истории России женщина наравне с мужчиной получает право на высшее образование.

1919 год. Город в блокаде. Со всех сторон подступают к нему полчища белогвардейцев. Голод и холод, болезни и смерти, напряжённый труд и борьба за любимый город. В памяти встаёт огромная, холодная, полупустая аудитория университета: большинство студентов ушло на фронт. Зато оставшиеся жадно ловят каждое слово профессора.

И здесь впервые, под руководством крупнейшего специалиста по аэро-гидро-механике и пламенного энтузиаста науки, профессора А. А. Фридмана, начинает Пелагея Яковлевна свои первые, ещё робкие шаги по овладению высотами математической науки.

Посеянные профессором Фридманом зёрна упали на благодатную почву: по окончании университета Пелагея Яковлевна продолжает научно-исследовательскую работу в области изучения атмосферных движений и в то же время ведёт преподавательскую работу в Институте путей сообщения, а впоследствии — в отделившемся от него Институте Воздушного Флота. В 1933 году Пелагея Яковлевна получает звание профессора.

— Но неужели у Пелагеи Яковлевны нет личной жизни? — спросит меня читатель. Личная жизнь Пелагеи Яковлевны неразрывно связана с её государственной, научной и общественной деятельностью. Окончив университет, она выходит замуж за человека, с которым её связывает и любовь, и дружба, и общая профессия. А через два года у Кочкиных рождаются девочки-близнецы Ираида и Нина. Одна, светлая, нежная блондинка, — вся в отца, другая, тёмноволосая, черноглазая, — вся в мать.

Почти двадцать лет продолжалась счастливая семейная жизнь Пелагеи Яковлевны, и лишь в 1944 году её постигает тяжёлое горе — неожиданно умирает её муж академик Н. Е. Кочин.

Но горе не сломило волю советской женщины. С ещё большей энергией продолжает профессор Кочина свою деятельность — пишет научные труды, преподаёт в высших учебных заведениях, растит своих девочек. И вот они уже в университете, успешно перешли на 3-й курс физико-математического отделения. Девочки Кочкины наследуют специальность своих родителей.

В 1940 году Пелагея Яковлевна защищает докторскую диссертацию «Движение грунтовых вод». Ей присваивается учёная степень доктора физико-математических наук. Вскоре из печати выходит этот дополненный

и расширенный труд Пелагеи Яковлевны, за который советское правительство присваивает ей высокое звание лауреата Сталинской премии.

Не жалея сил и времени, профессор Кочина работает с молодыми аспирантами в Институте механики и Нефтяном институте. Выступает в качестве оппонента при защитах диссертаций, активно участвует в научных конференциях и совещаниях. Она наряду с коммунистами идёт в первых рядах строителей социализма. Её выступления на собраниях, её общественная работа и связь с коллективом рисуют её в глазах общественности беспартийным большевиком, верной дочерью своего народа. Всё большее и большее уважение и любовь приобретает профессор Кочина за свои неустанные труды, за активную общественную деятельность, за патриотизм и любовь к Родине.

Институт механики выдвигает кандидатуру профессора Кочкиной в члены-корреспонденты Академии наук.

Волнующий, знаменательный день 4 декабря 1946 года. Пелагея Яковлевна Кочина избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР. Первая женщина в СССР получает по точным наукам такое высокое звание. Первая женщина в Советском Союзе разрешает труднейшую задачу просачивания воды через земляную плотину, задачу, над разрешением которой долгие годы работали учёные и у нас и за границей. Советская женщина дала более простое, более ясное решение этой задачи и довела её до конца!

— Как применяются ваши труды в промышленности, чем помогают они росту нашей Родины? — спрашиваю я.

— Я работаю над проблемой просачивания и движения подпочвенных вод. Мои расчёты движения воды и скорости её просачивания имеют значение при проектировании строительства плотин, буровых скважин, под-

земных сооружений. Благодаря этим расчётам можно устанавливать дополнительные сооружения, которые уменьшают и ослабляют просачивание воды и тем самым сохраняют постройку от разрушения. Такие расчёты делались мною при строительстве Соликамского гидроузла. Для нашей нефтяной промышленности я работаю в области исследования движения нефти в пористой песчаной среде.

За скромными ответами Пелагеи Яковлевны скрывается та огромная польза, которую приносят народному хозяйству страны её теоретические расчёты. Кажется, нет ни одной отрасли промышленности, связанной с гидравликой, где не могли бы найти применения расчёты Кочкиной, будь то строительство плотин, постройка метро, наземных и подземных зданий. Пелагея Яковлевна активно борется с природой, с разрушительным действием подпочвенных вод. Её точные расчёты помогают строителям обуздывать вечное движение воды, размывающей огромные сооружения.

Советское правительство наградило Пелагею Яковлевну Кочину орденом Трудового красного знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Когда Пелагея Яковлевна рассказывает о своей работе, лицо её оживает, исчезает некоторая застенчивость, которая почувствовалась с первого взгляда, и лицо становится совсем молодым.

Я спрашиваю её о летнем отдыхе.

— О, — говорит Пелагея Яковлевна, — эта сторона моей жизни прекрасна! Я отдыхала в «Узком» — доме отдыха Академии наук. Партия и советская власть берегут учёных. А какой прекрасный санаторий у нас в Кисловодске! Мы имеем возможность отдыхать и лечиться. Уж хочешь, не хочешь, а тебя еженедельно навещает врач, следит за твоим здоровьем... — глаза её стали совсем

Член-корреспондент Академии наук СССР Анна Михайловна Панкратова.

молодыми и лукавыми. — Иногда впопугу прятаться от врача! Некогда ведь!

Незаметно летит время. В комнате темнеет. Я прощаюсь с этой обаятельной, скромной, одарённой высоким умом и необыкновенной теплотой женщиной. Мы выходим в коридор. Направо большая комната. В ней пианино, письменный стол, две белоснежные кровати. Это комната дочерей Пелагеи Яковлевны. Одна из них уже вернулась из университета. Мы знакомимся, и я вижу серьёзное личико и пытливые, такие же, как у Пелагеи Яковлевны, чёрные глаза.

С радостным чувством гордости э советскую Родину, бережно вырастившую таких женщин, как Пелагея Яковлевна, я покидаю высокий чудесный дом Академии наук на Большой Калужской улице Москвы.

ВЕЛИЧИЕ ОКТЯБРЯ

На каждой широте и долготе
Своей страны мы новый мир создали.
И Русь не та, и русские не те:
Мудрей и закалённее мы стали.
И Волга-матушка к Москве теперь течёт,
И недра гор открыли нам богатства,
И крепнет Русь — республик всех оплот,
Навек основа сталинского братства.
За тридцать лет мы славный путь прошли,
Умножили в труде и битвах опыт.
Мы изменили лик родной земли,
Спасли от рабства мрачного Европу.
Разрушена неравенства стена,
Снесённая волной Октябрьских событий,
И женщина во всех правах равна:
Она и мать и нового строитель.
Всё шире, выше наших дел полёт,
Путь к коммунизму с каждым днём короче,
И наш корабль уверенно ведёт
Меж мысов и мелей великий кормчий.
Могучая рука большевика
Предначертала путь в иные лета.
Так пусть цветёт и здравствует века
Держава великая Советов!

М. ЛЕВАШЕВ.

ДОЧЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Сколько мужества в сердце этом!..
Сколько силы в женских руках!..
Ты дежурила в лазаретах
После долгих бессонных вахт.
Ты для Родины всё отдавала.
Не сломила тебя война;
Лишь, как снег, на висках заблестала
Память трудных годов — седина...
И прошла ты сквозь бури и грозы.
Снова цех, и завод, и семья.
И стоят, как дубки вокруг берёзы,
Вкруг тебя молодцы сыновья.
Я лицо твоё вижу родное,
И на сердце моём теплей.
Вся ты светишься красотой,
Красотой души своей.
Славлю руки твои золотые,
Славлю жизнь трудовую твою.
Женщин нашей Советской России
В большевичке, в тебе узнаю!..
Вместе с милой своей Трёхгоркой
Долгий путь ты прошла не зря.
И в грядущее смотришь зорко,
Дочь Великого Октября.

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ.

Редакционная коллегия: КИРСАНОВА К. И., КАГАНОВИЧ М. М., ГРИШАКОВА А. П., КОНОНЕНКО Е. В., БЫКОВА К. В.

Цена 80 коп.

выходит 1 раз
в месяц

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Мф телефонов: зав. ред. Д 3-30-01; лит. отд. и отдел писем Д 3-34-37

А—08983. Изд. № 732. Печ. л. 2½. Колич. экз. в печ. л. 51 000. Подп. к печати 17/X—47 г.

Типография газет «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Зак. 2614. Тираж 75 000 экз.

Что дала Советская власть детям

Родильный дом. В комнате новорожденных (Москва).

В детском саду при фабрике «Свободы».

Дети-семилетки впервые идут в школу.

В детских яслях. (Москва).

Дворец пионеров (Ленинград).

В школе рабочей молодежи.

В пионерлагере «Жактабулан» (Казахская ССР).

В детском доме при Южно-Уральском никелевом комбинате (Чкаловская область).

Дети в Московском кукольном театре.

Уральский индустриальный институт имени Кирова в Свердловске.